

ОЛЕГ ДИВОВ

НАШ ГЕШТАЛТ В ТУМАНЕ СВЕТИТ

Рассказы Олега Дивова

Олег ДИВОВ

Наш гештальт в тумане светит

«ЭКСМО»

2002

Дивов О. И.

Наш гештальт в тумане светит / О. И. Дивов — «ЭКСМО»,
2002 — (Рассказы Олега Дивова)

ISBN 5-699-09795-3

Рассуждение о «Белом квадрате» Андрея Алексеева - романе, «обозначающего переход в новое качество, от яростной инфантильной ненависти к печальному взрослому пониманию», романе, лишенном «характерного киберпанковского драйва и безбашенности» (ведь его основной мотив – «разьедающая душу горечь по возможному, но утраченному»)...

Дивов рассуждает о взаимоотношении общества и человека, о взаимодействии и соперничестве различных течений в фантастике, о киберпанке и многом другом.

ISBN 5-699-09795-3

© Дивов О. И., 2002

© ЭКСМО, 2002

Содержание

Олег Дивов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Олег Дивов

НАШ ГЕШТАЛЬТ В ТУМАНЕ СВЕТИТ

Материал подготовлен по заказу «Если» для основанной журналом серии псевдорецензий на книги несуществующего издательства «Новая Космогония».

«Неформатная» фантастика от «Новой Космогонии» становится чем-то вроде социального маркера. Вспоминаю диалог пятилетней давности: «Пелевина читал?» – «Знаешь, как-то он мне не очень...» – «Да ты что, это же самый модный писатель сейчас!» Вот и с авторами-«космогонистами» похожая оказия нынче. Вокруг проекта уже столько шума, что книги покупать не хочется. И тем не менее надо. Ерунды издательство публикует достаточно, но даже ерунда у них – неожиданная. Новый взгляд, свежее дыхание, никаких клонов. А при некотором везении читатель имеет реальный шанс напасть на сущее открытие.

С «Белым квадратом» Андрея Алексеева читателям определенно повезло. Хотя этот роман не столько открытие, сколько... э-э... закрытие.

Предупреждаю сразу: писано сие произведение искусством рукой человека, убежденного в своей безусловной литературной одаренности. Книга сама по себе знаковая, но из разряда «нервных просить не читать». Издана в авторской редакции, а напрасно. Вот, например, цитатка: «Старший по очереди поглядел в глаза женщинам с картофельными носами, затем уставился на меня. У него были глаза цвета заварки, которую находишь в чайнике, вернувшись домой из месячного отпуска. Очевидно, мои глаза так же мало понравились старшему патрульному, как и его глаза – мне». Или такой, допустим, образчик речи персонажа: «Прямое нейрондирование используют, когда надо из человека выкачать мемуары. В остальном оно без юза». Между прочим, цитаты я отбирал не сам, а скачал из Сети – первой там размахивал сам Алексеев, вторая иллюстрировала положительную (!) рецензию на «Белый квадрат» в одном компьютерном журнале. Похоже, ни автор, ни рецензент даже не подозревают, что эти кусочки текста, мягко говоря, не в порядке.

Впрочем, если Сеть продолжит свою борьбу с русским литературным, то по сравнению с шедеврами завтрашнего дня «Белый квадрат» покажется образцом высокой прозы. И вообще, мы сегодня не о прямом качестве текста говорим, а о качестве скрытом, потаенном, дающем право утверждать: книга таки правильная. Нужная. Особенно для молодежи.

Если все расшифровать и перевести на русский, то начинается «Белый квадрат» буднично: искусствовед по прозвищу Шуша («это такой маленький зверек, никак не попадающий в дырку») отправляется в Кремлевский дворец съездов на презентацию. Корпорация «Мацусита» приобрела легендарный «Черный квадрат» Малевича, и теперь это дело с помпой отмечает. Ну, и Шуша подсуетился, добыл приглашение – искусствовед все-таки – в надежде поест на халяву дорогих японских стимуляторов. «Квадрат» ему, мягко говоря, даже как искусствоведу не интересен.

«Поест» – это я образно выразился, действие романа отнесено вперед лет на триста, методы питания изменились радикально. Что повлекло за собой интересные новации – прямая кишка, например, у Шуши и его современников в основном для секса. Они там все, бедолаги, раз в неделю устраивают себе «прокачку системы», чтобы желудочно-кишечный тракт не отсох, и очень из-за этой несообразности мучаются – надо же, человек, царь природы, а без кишечника почему-то мрет. Ладно, в общем, приходит Шуша на мероприятие, ест-пьет (ну, вы поняли), и как-то случайно его притирает веселящейся толпой вплотную к герметичному бронированному саркофагу, заключающему в себе бессмертный шедевр. На картину, понят-

ное дело, всем глубоко наплевать, включая японцев, – она уже куплена, народу предъявлена, короче, свое отработала.

Шуша, который еще не косо́й, хотя уже слегка взлетает, мельком глядит на «Квадрат» и замечает в нем какую-то несообразность. Присматривается внимательнее и тихо обалдевает. «Квадрат» – не квадратный! В отличие от нашего искусствоведа, «Квадрат» именно косо́й, причем при ближайшем рассмотрении – Шуша врубает глаза на полную мощность, так-то он их обычно бережет, чтобы не изнашивались, – становятся заметны следы от линейки, по которой подделку наспех малевали.

Несчастный искусствовед таращится на картину и понимает, что дела его плохи, еще хуже, чем были с утра. А надо сказать, Шуша не просто так просочился на вечеринку – это его последний шанс гульнуть по-человечески, ведь утром нашему герою пришло извещение о новом статусе доступа. Шуша – полный банкрот, на его счете гроши, и, как только он выберет остаток, мир для бедняги утратит привычную степень интерактивности. Игра в футбол за «Манчестер», полисексуальные развлечения в амстердамских борделях, вечерние прогулки под Землей (ну, на Луне не под луной же гуляют), небольшая роль в любимом сериале – все это исчезнет, растворится, и останутся только четыре облезлые стены, крошечное окошко, грязный санузел в одном углу, кормушка-поилка в другом и продавленный диван с секс-машиной посерединке.

Правда, кое-что новенькое в жизни Шуши появится – ежедневная изнурительная работа оператором ремонтного комбайна в фекальной канализации. Не-ет, не дистанционным оператором. Наш искусствовед будет натурально трубы чинить, рассекая собой дерьмо. И знаете, в какой-то степени это Шушу утешает. Он, конечно, лузер, но все-таки не идиот... То есть он именно классический идиот – а не дурак, как вы подумали. И записался в ассенизаторы не просто так (ему сначала мусорщиком предлагали), а из свойственной художественным натурам утонченной вредности. Вы, может, не догадались – в этом мире насовсем не отключают. Теперь, чтобы зайти в Сеть (а ведь это само по себе дико – специально подключаться), Шуше понадобится терминал вроде нашего компьютера. И сигнал будет кастрированный. Никаких тебе вкусов, запахов, осязаний, ощущений себя другой личностью или механизмом (Шуша обожал быть луноходиком). В общем, хоть вообще в эту Сеть не ходи. Тем более что зарплату Шушину банку-кредитору автоматом переведут.

А вот ходить в Шушу вся Сеть будет по-прежнему. Видеть его глазами, нюхать его носом, осязать его телом. Естественно, не постоянно – кому он нужен, этот маленький страшенький идиотик. Общество помешано на ярких личностях и ярких переживаниях. В большинстве своем и то и другое сконструировано искусственно – среди актеров, например, не осталось ни одного реального человека, – но это мало кого волнует, был бы продукт качественный. Шуша тоже по борделям не в своем обличье гулял (между прочим, иногда нашего героя охватывало глубокое сомнение – существует ли на самом деле луноход, не обман ли поселения землян на Марсе и так далее)... Но «живые переживания» тоже пользуются спросом. И если Шуша выдаст по-настоящему мощный эмоциональный всплеск – такой, чтобы зашкалило индикаторы перед внутренним взором остальных пользователей Сети, – огромное количество народа тут же нырнет в его шкуру. И... испытает смертный ужас ассенизатора, захлебывающегося в фекалиях. Со всеми сопутствующими и вытекающими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.